

Если считать по пальцам, до игры EG в полуфинале оставался еще день. Но до конкурса Цяо Яньчжоу «Затопленный храм короля драконов» оставалось еще больше недели. Время было недолгим, но и не коротким, но название определенно было длинным.

Хотя рука Гу Цзысина еще не была в порядке, на следующий день в полдень он все же пошел тренироваться перед соревнованиями. Чувствуя, что он так же равнодушен, как и раньше, Цяо Яньчжоу хотел помешать ему, но не смог этого сделать. Но последние два вечера он массировал его руку, пока тот не чувствовал себя комфортно. Но самым неловким было то, что каждый вечер, когда он делал массаж Гу Цзысину, Гу Цзысин просто засыпал на диване. Тогда Цяо Яньчжоу приходилось будить его и торопить в постель.

В результате каждый вечер он видел подобную сцену. В один момент эти два человека были очень дружелюбны и Гу Цзысин получал массаж, а в следующую секунду можно было услышать «пощечину», чтобы разбудить Гу Цзысина.

Это была не просто пощечина, это было больше похоже на то, что его чуть ли не забили до смерти.

Сегодня Цяо Яньчжоу снова «пытал» Гу Цзысина. Перед тем как уснуть, он нарочно хриплым голосом попросил быть на этот раз помягче.

Но не был уверен, слышал это Цяо Яньчжоу или нет.

В конце концов, Гу Цзысин только заснул, когда зазвонил мобильный телефон Цяо Яньчжоу. Он взглянул и увидел, что это был Лян Дун.

Поскольку Лян Дун и Чжао Линлин хотели посетить GML, они специально взяли двухдневный

отпуск в кафе. В результате после возвращения в кафе выдались напряженные выходные. Он слышал, что они очень устали от этого.

Раньше Цяо Яньчжоу просто разговаривал с Лян Дуном через Wechat о том, что он делает в EG. После сообщение о том, что он живет с Гу Цзысином, не прошло и двух секунд, Чжао Линлин позвонила. Вопя, как призрак, Цяо Яньчжоу не мог четко слышать, что она говорила, но, услышав несколько раз слова «снять/обнаженный/фото», наконец понял.

Как сказать...это было немного пикантно для его ушей.

Он не был уверен, почему Лян Дун позвонил ему на этот раз.

— Алло?

— Эй, брат мой, что ты делаешь?

Лян Дун звучал так, будто сегодня у него было больше энергии, чем раньше. Может быть потому, что он компенсировал пропущенные часы.

— Сейчас середина ночи, что мне делать? — он не осмелился сказать Лян Дуну, что массирует руку Гу Цзысина, иначе он боялся, что Чжао Линлин получит сигнал и приползет сюда.

— Ай, отойди! Позволь мне поговорить!

Появился женский монстр.

Через телефон Цяо Яньчжоу все еще чувствовал, как Чжао Линлин смело выхватывает телефон у Лян Дуна.

— Брат Чжоу, Бог Гу рядом с тобой?

Цяо Яньчжоу повернул голову и посмотрел на Гу Цзысина, лежащего с закрытыми глазами, рядом с ним. Он не знал, спит он на самом деле или нет, поэтому осторожно встал и украдкой вернулся в свою комнату.

— Нет.

— Как ты ладишь с ним в последние дни? Он издевается над тобой?

— Нет, — Цяо Яньчжоу лег на кровать, — он очень хороший.

— Тогда он простой и чистый, не то что те кокетливые сучки снаружи!?

Цяо Яньчжоу чуть не задохнулся.

— Было ясно, что он точно такой же, как эти нечистые или фальшиво-симпатичные и кокетливые сучки, — тихо сказал себе Цяо Яньчжоу. Его голос почти донесся до комнаты Гу Цзысина.

— Да, да, да, — хотя он думал об этом в уме, но для того, чтобы идеальный идол Чжао Линлин не рухнул, Цяо Яньчжоу мог только скрывать свое мнение.

Что касается кого-то, чье «добро» встало, когда он увидел взрослого мужчину в женской одежде, Цяо Яньчжоу был полон решимости держать это при себе навсегда.

— Тогда позволь мне спросить тебя, — Чжао Линлин откашлялась.

— Спрашивай, — Цяо Яньчжоу сделал глоток лимонада, стоящего рядом с кроватью, который он только что налил.

— Ты говоришь... Гу Цзысин регулярно моет ноги? Даже запаха нет?

— Пфффффф!!! Кхе-кхе-кхе...

Цяо Яньчжоу действительно выплюнул это, напугав Вутоу, что тот прыгнул и убежал.

Но чтобы не выглядеть слишком смущенным, Цяо Яньчжоу вытер рот, когда говорил по телефону.

— Нет... все в порядке. Моя вода попала на кошку, а потом этот избалованный Вутоу снова убежал с моей чашкой для воды.

Чжао Линлин родилась бесстыжей, она не считала свои вопросы неуместными и продолжала спрашивать.

— Каждый вечер Гу Цзысин чистит зубы перед сном?! Принимает ванну?! Меняет белье!? Когда он спит, он храпит, скрипит зубами, пукает или разговаривает во сне!? У него есть девушка?!

— Постой, постой, — Цяо Яньчжоу чувствовал, что если Чжао Линлин продолжит задавать ему вопросы, произойдет несчастный случай. В результате он поспешил прервать ее. — Подожди, пока я отвечу по очереди. Если ты продолжишь спрашивать, я возьму плату.

— Сначала ответь на эти вопросы.

— Никаких вонючих ног. Иногда от его тела исходит запах молока, но я не знаю, откуда он берется, — вспоминал Цяо Яньчжоу.

Он действительно не выдумывал, что у него есть запах. Когда он только что массировал его руку, он почувствовал намек на это. Он не был тяжелым, поэтому, если не быть внимательным к нему, не сможешь почувствовать его запах. Но это был очень приятный аромат, вкусный, как свежеприготовленная булочка.

— Ах ах ах ах правда?!!! Мужчина с запахом молока!!!

Цяо Яньчжоу чувствовал, что Чжао Линлин была так взволнована, что ее душа вот-вот покинет тело.

— Чистка зубов и душ — это определенно то, что он делает каждый день. Главное, что ванная у EG слишком классная, горячая вода круглосуточно.

— Во-во, продолжай!

— И как, черт возьми, я должен знать, меняет ли он свое нижнее белье? — Цяо Яньчжоу внезапно отреагировал на ненормальный вопрос Чжао Линлин. — Мне нужно каждую ночь расстегивать его штаны, чтобы посмотреть?

— Я знаю еще меньше, когда дело доходит до сна. Мы живем вместе в общежитии, а не в комнате, — Цяо Яньчжоу вытянул шею, чтобы заглянуть в гостиную. Гу Цзысин все еще лежал на диване с закрытыми глазами, ничуть не двигаясь, он, должно быть, действительно спал.

— Я никогда не слышал, чтобы он упоминал что-то о девушке... Но парней должно быть много, — Цяо Яньчжоу подавился последней половиной этого утверждения.

Даже не дожидаясь ответа Чжао Линлин, Лян Дун выхватил телефон обратно.

— Брат Чжоу, не связывайся с ней, она сумасшедшая. Подожди, пока я разберусь с ней сегодня вечером.

Цяо Яньчжоу улыбнулся своему телефону.

Цяо Яньчжоу иногда искренне восхищался отношениями между Лян Дуном и Чжао Линлин. Даже если они провели месяц на улице, работая за небольшие деньги, пока они были вместе, им никогда не было скучно.

Цяо Яньчжоу и его бывшая девушка Цао Тин не были такими. Каждые три дня была небольшая ссора, а каждые пять — дней большая драка. Они так много спорили, что когда расстались, Цяо Яньчжоу почувствовал себя свободным, как будто он только что решил головоломку. Просто иногда, когда мать задавала ему вопросы, ему было немного тяжело.

Повесив трубку, Цяо Яньчжоу немного полежал на кровати, прежде чем встать, но обнаружил, что Гу Цзысин уже проснулся.

— Почему ты ушел? — Гу Цзысин зевнул.

— Отвечал на звонок. Звонил мой друг.

Гу Цзысин указал на свое бедро, на котором был большой рыжий кот. Он лениво сказал:

— Твой Манду уже забирается на диван.

— Его зовут Вутоу, — Цяо Яньчжоу сгреб свою кошку с бедра Гу Цзысина.

— Пусть лежит, тепло, — Гу Цзысин похлопал себя по бедру и улыбнулся Вутоу в объятиях Цяо Яньчжоу, потирая уши. — Разве не так, Таньюань?

— Его зовут Вутоу...

— Окей, Душабао.

— Я хочу есть.

— Я тоже.

И вот так они вдвоем спустились вниз по лестнице, чтобы съесть суп с клецками.

ПП: Вутоу = китайский кукурузный хлеб, Манду = булочка на пару, Таньюань = шарик из клейкого риса, Душабао = булочка с красной фасолью

Когда дело дошло до счета, Гу Цзысин сказал, что угостит, но Цяо Яньчжоу не позволил ему. Два человека толкались и пихались, как будто они дрались. Но на самом деле это нельзя считать борьбой. Сказав несколько слов, Гу Цзысин обнаружил, что Цяо Яньчжоу был слишком

настойчив, хотя это была просто еда. Он всегда мог заплатить в будущем, поэтому ему пришлось отказаться от мысли оплатить счет на этот раз. Но он не считал это отказом и решил ради развлечения подразнить Цяо Яньчжоу.

В результате это привлекло внимание Гао Яна и Гэн Цина, которые в этот момент тоже заказывали шашлык. Поэтому Гао Ян и Гэн Цин подошли к ним, чтобы поздороваться.

Сев, Гэн Цин и Гао Ян посмотрели на Цяо Яньчжоу. Эти двое думали, что Цяо Яньчжоу был новым парнем Гу Цзысина, поэтому они подмигнули Цяо Яньчжоу, заставив его испугаться.

Когда Гу Цзысин понял, что происходит, он поспешил слегка покачать головой, указывая на их ошибку, прежде чем они, наконец, отпустили Цяо Яньчжоу.

Но преданный Гао Ян отказался от этой мысли. Он тайком отправил Гу Цзысину сообщение в чате за обеденным столом. В грубом содержании сообщения говорилось, что Гу Цзысин и Цяо Яньчжоу выглядят хорошей парой и должны подумать о том, чтобы рискнуть.

Гу Цзысин, увидев это, просто ответил двумя словами.

«Он прямой».

Когда Гао Ян увидел это, он ничего не сказал. Он не хотел заходить так далеко, чтобы поощрять Гу Цзысина превратить натурала в гея.

Так что Гао Ян больше ничего странного не сказал, но Цяо Яньчжоу заметил, что поведение этих двоих было немного подозрительным. Он обнаружил, что один по имени Гэн Цин продолжал давать мясные шашлычки другому, как будто Гао Ян не мог позаботиться о себе. Но было ясно видно, что у другого руки и ноги целы ...

Также только что Гэн Цин сварил немного арахиса, а затем прямо с помощью палочек для еды накормил им Гао Яна. Выражение лица Цяо Яньчжоу было сложным, как будто то, чем Гэн Цин только что накормил Гао Яна, было не арахисом, а фекалиями мух.

Самым пугающим было то, что, в конце концов, расплатившись по счету и уйдя, Гэн Цин и Гао Ян оказались на той же дороге, что и они. Когда они достигли небольшой улицы, он опустил голову, чтобы пробормотать что-то на ухо Гао Яну, и протянул руку, чтобы обнять его за талию.

Хотя впоследствии Гао Ян убрал руку и решил проблему, это все же позволило хитрым глазам Цяо Яньчжоу увидеть ее в лоб.

Когда Гао Ян и Гэн Цин наконец ушли, прозвучал вопрос, который Цяо Яньчжоу душил все это время.

— Эти двое... пара?

— Ты до сих пор это не понял? — Гу Цзысин говорил, когда начал похлопывать себя по всему телу, долго трогал и так ничего и не нашел.

— Зачем ты себя трогаешь? Ты, как обезьяна со вшами.

Сказав это, Цянь Яньчжоу внезапно почувствовал, что после нескольких дней жизни с Гу Цзысином их манера общения изменилась.

Гу Цзысин тоже должен был это заметить, поскольку в настоящее время он долго смеялся в стороне, прежде чем сказать:

— Ищу свои сигареты.

— У меня есть несколько, — Цяо Яньчжоу не стал спорить, выудил из сумки пачку сигарет и передал ее Гу Цзысину. Он продолжал говорить. — Прожив с тобой несколько дней, если я выйду поговорить с другими, меня побьют.

— Ты слышал старую поговорку? — Гу Цзысин взял пачку сигарет и открыл ее, чтобы выудить очень тонкие сигареты «Мадам». Все его лицо было изумленным, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу.

Он не мог понять, это настоящий бренд или это просто вымышленный бренд.

— У меня есть только это. Подруга Лян Дуна дала мне его. Она не курит, поэтому случайно выбрала одну, — выражение лица Цяо Яньчжоу показывало, что он тоже был беспомощен. Затем он переключил тему на то, о чем только что говорил Гу Цзысин. — Что за поговорка? Те, кто обращается с киноварью, окрашиваются в красный цвет, те, кто работает с чернилами... *

ПП: вы — продукт своего окружения.

— Дракон рождает дракона, феникс рождает феникса. Природа крысы — рыть яму.

— Потерпи, хвастун, — Цяо Яньчжоу не мог не рассмеяться. Гу Цзысин посмотрел на него, и тоже начал смеяться вместе с ним.

Эти два человека посреди ночи смеялись, как идиоты.

Посмеявшись некоторое время, Цяо Яньчжоу вдруг вспомнил, что не успел сказать раньше. Поэтому он протянул руку, чтобы похлопать Гу Цзысина:

— Ай, я вижу, что Гао Ян и Гэн Цин знакомы с людьми из клуба. Тогда, если эти двое — пара, как люди из клуба мона это смотрят?

— Глазами, — Гу Цзысин почувствовал, что это смешно. — Ци Чен довольно высокий, ты используешь нос, чтобы смотреть?

Миссия: высмеивать Ци Ченя каждый день (1/1).

Цяо Яньчжоу действительно не знал, почему он сказал это.

— Тогда люди в команде... есть ли люди, которые дискриминируют гомосексуалистов?

Увидев, как Цяо Яньчжоу осторожно задает этот вопрос, Гу Цзысин на мгновение отвлекся.

— Почему ты спрашиваешь? Ты гей?

— Нет-нет, просто... — Цяо Яньчжоу замахал руками, все, что он собирался сказать, внезапно остановилось на кончике языка.

Гу Цзысин продолжал стоять и ждать, пока он продолжит.

— Точно, я точно не гей, — Цяо Яньчжоу закусил губу и с большой решимостью поднял голову, чтобы посмотреть на Гу Цзысина.

— А ты?

<http://bllate.org/book/13929/1227349>